

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2021.77.21.012

Гендерные особенности буллинга у старшеклассников

Шабышева Юлия Евгеньевна

Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры общей и педагогической психологии,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, наб. Тухачевского, 14;
e-mail: yshabysheva@mail.ru

Антипьева Мария Валерьевна

Студент,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, наб. Тухачевского, 14;
e-mail: springtamplier@yandex.ru

Шилова Ирина Михайловна

Кандидат педагогических наук, доцент,
профессор кафедры общей и педагогической психологии,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, наб. Тухачевского, 14;
e-mail: alpaka1@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемой буллинга, как социально-психологическим явлением, обосновывается ее актуальность и значимость. Цель работы – выявление гендерных особенностей буллинга у старшеклассников. Авторами анализируются научные работы по изучению данного феномена в современных психолого-педагогических исследованиях. В обзоре уделяется особое внимание вопросам, связанным с основными характеристиками буллинга, факторами, структурой, особенностями его проявления именно в подростковой среде. Теоретический анализ изучаемого феномена осуществляется через рассмотрение позиций участников травли, где агрессор и жертва представлены в тесной взаимосвязи, посредством определения социальных предикторов буллинга среди подростков. Объектом исследования является буллинг у старшеклассников. Предметом выступают гендерные особенности буллинга у старшеклассников. В эмпирическом исследовании использованы опросники «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц и «Буллинг» Д. Ольсена. С помощью количественного и качественного анализа были выявлены особенности, указывающие на гендерные различия в ситуации буллинга в подростковой среде.

Для цитирования в научных исследованиях

Шабышева Ю.Е., Антипьева М.В., Шилова И.М. Гендерные особенности буллинга у старшеклассников // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2021. Т. 10. № 6А. С. 110-118. DOI: 10.34670/AR.2021.77.21.012

Ключевые слова

Буллинг, старшеклассники, подростковый буллинг, гендерные особенности буллинга, школа.

Введение

Актуальность проблемы изучения различного рода агрессивных тенденций, проявляемых как по отношению к себе, так и к другой личности, не вызывает сомнений. Буллинг как социальное явление был всегда, но в последнее время о нем заговорили чаще, т.к. в сети Интернет стали появляться ролики об избиениях, издевательствах подростков над сверстниками. Участвовавшие случаи выяснения подростковых конфликтов на почве «школьной травли» свидетельствуют о повсеместном распространении феномена, о котором долгое время умалчивали («не принято было говорить», «с кем не бывает», «чем больше учитель вмешивается в проблему, тем больше она становится», «не обращать внимания на агрессора», «игнорировать проблему и она пройдет», «важно, чтобы подростки сами научились решать вопросы взаимоотношений», «подобные ситуации развивают жизнестойкость» и т.п.). Буллинг принято было рассматривать как часть «нормального» пути взросления и своеобразный элемент воспитательного процесса, однако за последние 40 лет отношение к данному феномену изменилось [Бочавер, Хломов, 2013, 153]. Как социально-психологическое явление буллинг был всегда, однако жестокость современных подростков обретает особые масштабы, поскольку в Интернет-пространстве подобные поведенческие реакции позиционируются как нечто вполне обыденное, привычное, и, порой даже смешное (шутливое). Как указывают в этой связи в своей работе В.С. Гарбузова и В.А. Сковородко «жестокость обретает все более привычные рамки» [Гарбузова, Сковородко, 2021, 54].

Материалы и методы

Исследование проходило на базе гимназии г. Омска. В работе приняли участие старшеклассники – учащиеся 9-х и 10-х классов (учащиеся 9-х (53 человека (31 мальчик и 22 девочки)) и 10-х классов (47 человек) (20 мальчиков и 27 девочек)) в возрасте 15-16 и 16-17 лет соответственно. Для получения эмпирических данных нами были использованы следующие методы: опрос, количественный и качественный анализ результатов исследования. В качестве конкретных методик использовались: опросник «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц и опросник «Буллинг» Д. Ольсена. Исследование проходило в несколько этапов: опросник В.Р. Петросянц проводился в режиме реального времени на распечатанных бланках, в то время как опросник «Буллинг» Д. Ольсена в силу сложностей обработки большого массива данных, а также в силу карантинных мероприятий пандемии COVID-19 был размещен в электронной форме и предложен обучающимся в дистанционном формате. Первым был проведен опросник В. Петросянц, показавший, что несмотря на общее благополучие школьных коллективов

гимназии (результаты ежегодного мониторинга психологической службы), подростки все равно сталкиваются с проявлениями буллинга в школьном коллективе. Это стало основанием предложить более подробный опросник Д. Ольвеуса, результаты которого и легли в основу нашего исследования о различных типах буллинга у разнополых старшеклассников.

Литературный обзор

В современных научных работах представлены разные определения изучаемого феномена. На наш взгляд достаточно полным и содержательным является понимание буллинга Д. Лейном как длительное физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы в отношении индивида, не способного защитить себя в конкретной ситуации [Лейн, www]. В современных исследованиях изучают особенности буллинга в образовательной среде. Здесь наиболее общими его характеристиками выступают: насилие (физическое, психоэмоциональное), групповая или индивидуальная форма нападения на жертву, направленность на более слабого (физически и или психологически) человека, систематичность и продолжительность по времени. Буллинг-структура, как социальная система, состоит из обидчиков, жертв и свидетелей [Петросянц, 2011].

Е.Е. Копченова и С.В. Солдатова по результатам проведенного исследования отмечают, что изучаемый феномен имеет место быть в образовательных учреждениях, при этом наибольшее число случаев зафиксировано именно в подростковой среде. Ученые указывают на то, что в ситуации травли жертвы чаще подвергаются вербальному буллингу, а агрессивные тенденции в их адрес объясняются ситуативными факторами, либо особенностями поведения и личности самой жертвы. Отмечена неэффективность предпринимаемых попыток наблюдателями (в роли которых оказывается большинство школьников) осуществить защиту жертвы, следовательно, необходимо осуществлять специально организованную работу со всеми участниками буллинга [Копченова, Солдатова, 2021].

В продолжении изучения данной проблемы в школе Д.Б. Воронцов указывает на то, что примерно каждый пятый ученик оказывался как в роли обидчика вообще, так и в роли жертвы в течение недавнего времени, повышают или сохраняют свой социальный статус среди сверстников за счет физического или психологического доминирования над другими как аутсайдеры, так и школьники, имеющие референтную группу, незначительное влияние на возможность оказаться жертвой буллинга оказывают такие факторы как: этническая принадлежность, коммуникабельность подростка и наличие у него друзей. В школе происходит смена или совмещение ролей в буллинге, поскольку участники данного явления выступают как жертвами, так и организаторами (исполнителями) травли [Воронцов, 2020].

Буллинг рассматривается через изучение позиций участников травли, где агрессор и жертва представлены в тесной взаимосвязи. При анализе роли последней А.А. Королевым были достоверно установлены как положительные, так и отрицательные взаимосвязи между типом личности и спецификой воздействия буллинга, свидетельствующие о наличие чувствительности, либо резистентности к специфике проявления буллинга в зависимости от личностного типа возможной жертвы [Королев, 2021].

В контексте рассмотрения данной проблемы учеными анализируются социальные предикторы буллинга среди подростков. А.Ф. Гаджиева акцентирует внимание на таких социальных факторах риска возникновения подросткового буллинга, как семья, учебный класс

и другие [Гаджиева, 2021]. А.А. Реан, М.А Новикова и другие ученые указывают на важность благоприятного психологического климата в семье, родительской поддержки, доверительных и теплых детско-родительских отношений, родительской включенности в жизнь подростка и искреннего интереса к нему [Новикова, Реан, 2018; Реан, Новикова, 2019]. Вышеперечисленные и ряд других семейных факторов формируют условную защиту личности подростка, обеспечивают психологическое благополучие, оберегая его от возможности участия в буллинге.

Основные результаты

Первостепенной задачей было понимание проблемы буллинга в группах испытуемых. Так, первоначально, для понимания общего положения наличия / отсутствия буллинга в классных коллективах нами был использован опросник В.Р. Петросянц. Данная методика дает возможность специалисту, занимающемуся данной проблемой сориентироваться в ситуации, разделив подростков на две группы по принципу: «жертвы» – ученики, представляющие потенциальную опасность (высокую степень тенденции) стать жертвой буллинга и «обидчики» – те, кто представляет себя как участников буллинга с любой частотой. Важно отметить, что превышение показателя в 30% позволяет говорить о высоком уровне буллинга у школьников. Полученные ответы «нет» вступают в заметные противоречия друг с другом и свидетельствуют о том, что старшеклассники отрицают наличие буллинга в классе, отмечая, что никогда сами не участвовали в травле другого человека, ставя знак «+» там, где речь идет о буллинге в отношении их самих.

Мы разделяем точку зрения исследователей, отмечающих, что к старшему подростковому возрасту учащиеся уже выходят за пределы школьного коллектива, смещая свои интересы – как положительные, так и отрицательные – на других участников социума, поэтому в этом опроснике показатели в целом ниже, чем проводимые нами ранее эмпирические исследования для других возрастных категорий школьников. Посещение смешанных занятий в преддверии подготовки к ЕГЭ, специальные курсы и другие виды деятельности (по личным и профессиональным интересам, связанные с выбором будущей профессии) значительно расширяют социальные контакты подростков, что снижает напряженность в классе в целом. Важно, что остается под вопросом – заполняя анкету, имеют ли ученики в виду текущую ситуацию или склонны припоминать детские обиды, а именно ситуации из младших классов.

Необходимо отметить комментарии классных руководителей о том, что в целом ситуация в классах спокойная, ярких буллинг-конфликтов нет, и что подобную методику стоит проводить, включив вопрос на взаимоотношения с преподавателями, отношения с которыми обостряются у старших подростков, считающих себя достаточно взрослыми и авторитетными.

Обратимся к анализу данных по опроснику В.Я. Петросянц «Ситуация буллинга в классе», результаты которой отражены в таблице 1.

Таблица 1 - Ситуация буллинга у старшеклассников (%)

Класс	Как часто подвергался буллингу в классе			Был свидетелем буллинга в классе		Участвовал в буллинге другого человека	
	Никогда	Иногда	Часто	Да	Нет	Да	Нет
9 (1)	48	41	11	26	74	7	93
9 (2)	50	35	15	33	67	11	89
10 (1)	62	30	8	12,5	87,5	29	71
10 (2)	56,5	39	4,5	30	70	26	74

Именно визуализируясь в табличных данных, результаты показывают нам, что ситуация по буллингу в классах достаточно спокойная (условно хорошая), показатель «часто» не задействован, однако мы видим, что в самих классах подростки сталкивались с буллингом (хотя показатель в 30% превышен незначительно или не превышен вовсе). Безусловно, проводить только такой опрос как единственный для выявления буллинга, недостаточно, поскольку изучаемый нами феномен в старших классах или ослабевает, или принимает скрытые формы, индивидуальные. Также возможно, что частью он уходит в онлайн-сферу и личное общение, где невозможно свидетельство третьих лиц, что требует использования иных методик и личного подхода.

Исходя из того, что целью нашего исследования выступает выявление гендерных особенностей буллинга у старшеклассников, результаты по данной методике в гендерной разбивке выглядят следующим образом (см. рис.1, 2).

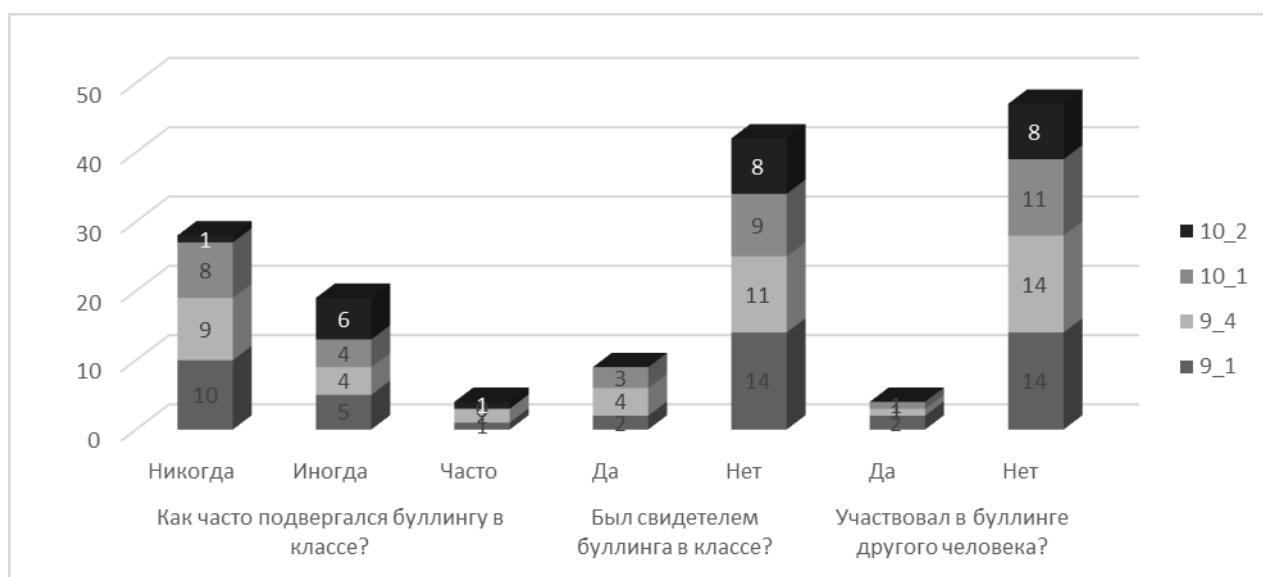

Рисунок 1 - Ситуация буллинга в классе по оценкам мальчиков (в абс. знач.)

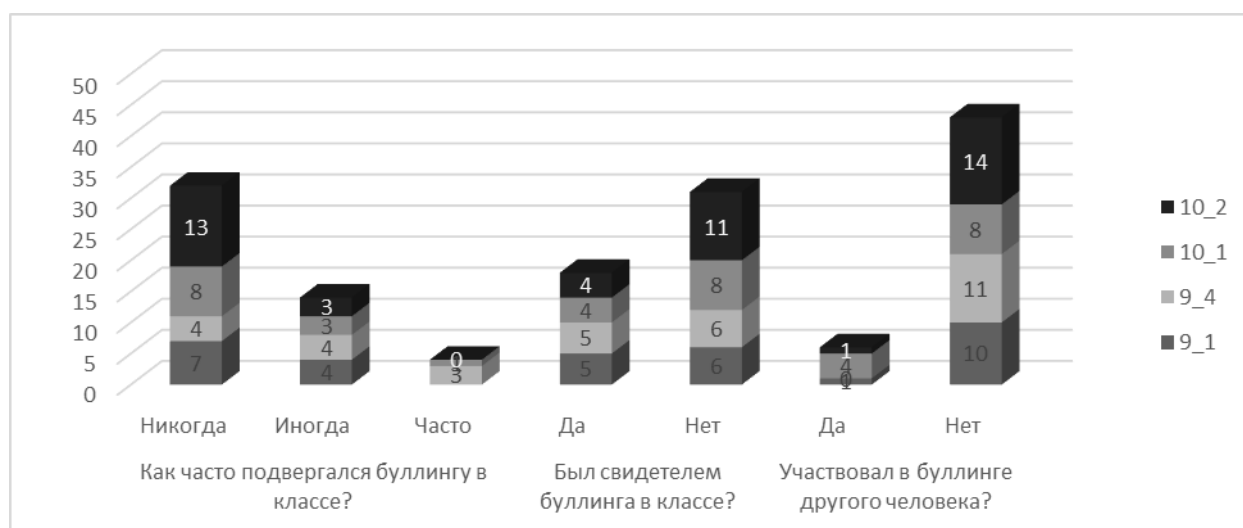

Рисунок 2 - Ситуация буллинга в классе по оценкам девочек (в абс. знач.)

Интересно, что если обратиться к поименной дешифровке полученных результатов, то обучающиеся демонстрируют противоречия в высказанных позициях – отвечая утвердительно на вопросы, являются ли они сами жертвами буллинга, дают отрицательный ответ на вопрос «Видели ли вы проявления буллинга в вашем классе». Подобные результаты требуют отдельной интерпретации и дополнительных исследований, поскольку возможно, что, замечая несправедливость в свой адрес, обучающийся не отмечает ее в адрес других, не видит конфликтных ситуаций, особенно если они носят скрытый характер. При этом девочки замечают буллинг примерно на 20% чаще мальчиков. Это можно интерпретировать по-разному – как то, что девушки реагируют на разные, в т.ч. скрытые формы буллинга, так и то, что межличностные отношения в классе воспринимаются ими как более значимые, чем для мальчиков, они более эмпатичны и в целом внимательны к деталям.

Такой относительно высокий уровень буллинга (показатель в 30%), определенный как раз по количеству жертв, но не агрессоров (такое противоречие в данных также может свидетельствовать о том, что обучающиеся скрывают свое участие в буллинге), заставил нас продолжить исследование более предметно, определив типы буллинга, чтобы иметь возможность индивидуальной работы со старшеклассниками.

Далее мы провели опросник Д. Ольвеуса «Буллинг», который в своей основе как раз предполагает более детальное изучение того, что каждый из обучающихся понимает под буллингом в его классе, отмечая те или иные пункты. Полученные данные позволили констатировать, что в исследуемых коллективах (без учета гендерного аспекта) средний коэффициент (балл) не достигает критичной отметки в четыре единицы. Максимальный показатель (3,4) приходится на прямой буллинг, что частью исследователей характеризуется как положительное явление – школьники напрямую выражают свои чувства. При этом показатель «Прямая виктимизация» имеет сопоставимое значение (3,1) и говорит о том, что методика была проведена корректно и результаты можно считать релевантными. Любое другое соотношение вызвало бы сомнения, поскольку прямое действие, которое при буллинг-конфликтах совершается в обе стороны (агрессии и жертвенности), должно иметь логичное отражение. Показатели выраженности проявлений косвенного буллинга и косвенной виктимизации распределились в значениях 2,6 и 2,1 соответственно.

Однако при изучении гендерного аспекта показатели меняют свои значения, и буллинг-портрет классов представляется более точно. Девочки значительно чаще чувствуют себя и участвуют в ситуациях косвенной виктимизации – показатель достигает критичной отметки в 4 балла, в то время как у мальчиков он соответствует 1,9. У девочек также высоким является показатель прямой виктимизации (3,2), который достигает сопоставимых значений и у мальчиков (3,1). Как и в исследовании буллинга по опроснику В. Петросянц, уровень виктимизации в обеих возрастных группах выше, чем проявления буллинга со стороны опрошенных. Это может говорить как о несоотношении своего поведения и поведения одноклассников, так и о том, что обучающиеся лукавят, нивелируя (умалая) свои действия в качестве участников буллинг-конфликтов. Показатель прямого буллинга заметно выше у мальчиков (2,9 против 1,6 у девочек), что подтверждается теориями исследователей буллинга о различном поведении представителей двух полов в ситуации конфликтов, в том числе травле в любой форме. В меньшей степени, как у мальчиков (2,3), так и у девочек (1,2), зафиксированы косвенные формы буллинга.

Заключение

Значимость изучения проблемы насилия, издевательств, травли и разного рода других агрессивных тенденций среди несовершеннолетних не вызывает сомнения в связи с тем, что данные явления приобретают характер повседневности, обыденности, и зачастую воспринимаются как нечто естественное. Особенно это касается подростковой среды. Современные исследования буллинга представлены достаточно разнопланово, но большинство из них связаны с его изучением в образовательных учреждениях в силу своей распространенности. Проведенное эмпирическое исследование позволило прийти к выводам о том, что буллинг находит свое отражение во всех классах (9-10), однако в ответах испытуемых имеются некие противоречия в отношении ситуации буллинга в школьных коллективах, поскольку интерпретация действий и поступков одноклассников по отношению к себе и другим в силу разного рода обстоятельств осуществляется по-разному (т.е. наблюдается разница в том, что каждый из обучающихся понимает под буллингом вообще и по отношению к себе, в частности). Для этого нужны дополнительные исследования. Важно отметить гендерные особенности изучаемого феномена. Так, среди старшеклассников девочки значительно чаще (чем мальчики) замечают буллинг в классе, испытывают его на себе и участвуют в ситуациях косвенной виктимизации, на втором месте у них находится прямая виктимизация, далее следует прямой буллинг, и в меньшей степени отмечен косвенный. Буллинг-ситуация среди старшеклассников мужского пола выглядит несколько иначе. Лидирующие позиции занимает прямая виктимизация, незначительно ниже показатели прямого буллинга, далее наблюдается косвенный буллинг, и на последнем месте – косвенная виктимизация. Полученные данные не в полной мере отражают гендерную специфику буллинга в подростковой среде и требуют дальнейшего изучения.

Библиография

1. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10. № 3. С. 149-159.
2. Воронцов Д.Б. Особенности буллинга в школе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 2 (95). С. 129-137.
3. Гаджиева А.Ф. Социальные предикторы подросткового буллинга // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2021. № XII. С. 79-82.
4. Гарбузова В.С., Сковородко В.А. Буллинг в современной школе // Интерактивная наука. 2021. № 5 (60). С. 53-54.
5. Копченова Е.Е., Солдатова С.В. Представления о буллинге в образовательной среде // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-4. С. 369-372.
6. Королев А.А. Взаимосвязь типа личности жертвы со спецификой воздействия буллинга // Психолог. 2021. № 4. С. 1-10.
7. Лейн Д.А. Школьная травля (буллинг). URL: <https://www.psyoffice.ru/3548-ljejjn-djevid-a.-shkolnaja-travlja-bulling.html>
8. Новикова М.А., Реан А.А. Семейные предпосылки вовлеченности ребенка в школьную травлю: влияние психологических и социальных характеристик семьи // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 4. С. 112-120.
9. Петросянц В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник ТГПУ. 2011. № 6. С. 151-154.
10. Реан А.А., Новикова М.А. Буллинг в среде старшеклассников: распространенность и влияние социально-экономических факторов // Мир психологии. 2019. Том 97. № 1. С. 165-177.

Gender features of bullying in high school students

Yuliya E. Shabysheva

PhD in Psychology, Associate Professor,
Department of General and Pedagogical Psychology,
Omsk State Pedagogical University,
644092, 14, Tukhachevskogo emb., Omsk, Russian Federation;
e-mail: yshabysheva@mail.ru

Mariya V. Antip'eva

Graduate Student,
Omsk State Pedagogical University,
644092, 14, Tukhachevskogo emb., Omsk, Russian Federation;
e-mail: springtamplier@yandex.ru

Irina M. Shilova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology,
Omsk State Pedagogical University,
644092, 14, Tukhachevskogo emb., Omsk, Russian Federation;
e-mail: alpaka1@yandex.ru

Abstract

The article deals with issues related to the problem of bullying as a socio-psychological phenomenon, substantiates its relevance and significance. The purpose of the work is to identify the gender characteristics of bullying in high school students. The authors analyze scientific works on the study of this phenomenon in modern psychological and pedagogical research. The review pays special attention to issues related to the main characteristics of bullying, factors, structure, and features of its manifestation in adolescence. The theoretical analysis of the phenomenon under study is carried out through the consideration of the positions of the bullying participants, where the aggressor and the victim are presented in close relationship, by determining the social predictors of bullying among adolescents. The object of the study is bullying in high school students. The subject is the gender characteristics of bullying in high school students. The empirical study used questionnaires “The situation of bullying at school” by V.R. Petrosyants and “Bullying” by D. Olsen. With the help of quantitative and qualitative analysis, features were identified that indicate gender differences in the situation of bullying among adolescents. The data obtained do not fully reflect the gender specificity of bullying in adolescence and require further study.

For citation

Shabysheva Yu.E., Antip'eva M.V., Shilova I.M. (2021) Gendernye osobennosti bullinga u starsheklassnikov [Gender features of bullying in high school students]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 10 (6A), pp. 110-118. DOI: 10.34670/AR.2021.77.21.012

Keywords

Bullying, high school students, teenage bullying, gender specifics of bullying, school.

References

1. Bochaver A.A., Khlomov K.D. (2013) Bulling kak ob'ekt issledovaniia i kul'turnyi fenomen [Bullying as an object of research and a cultural phenomenon]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 10, 3, pp. 149-159.
 2. Gadzhieva A.F. (2021) Sotsial'nye prediktory podrostkovogo bullinga [Social predictors of teenage bullying]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauka i sotsium»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference: Science and Society], XII, pp. 79-82.
 3. Garbuzova V.S., Skovorodko V.A. (2021) Bulling v sovremennoi shkole [Bullying in modern school]. *Interaktivnaya nauka* [Interactive Science], 5 (60), pp. 53-54.
 4. Kopchenova E.E., Soldatova S.V. (2021) Predstavleniya o bullinge v obrazovatel'noi srede [Ideas about bullying in the educational environment]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 70-4, pp. 369-372.
 5. Korolev A.A. (2021) Vzaimosvyaz' tipa lichnosti zhertvy so spetsifikoi vozdeistviya bullinga [Interrelation of the type of personality of the victim with the specifics of the impact of bullying]. *Psikholog* [Psychologist], 4, pp. 1-10.
 6. Lein D.A. *Shkol'naya travlya (bulling)* [School bullying (bullying)]. Available at: <https://www.psyoffice.ru/3548-ljejjn-djevid-a.-shkolnaja-travlja-bulling.html>
 7. Novikova M.A., Rean A.A. (2018) Semeinye predposylki вовлеченности ребенка в школ'nyu travlyu: vliyanie psikhologicheskikh i sotsial'nykh kharakteristik sem'i [Family prerequisites for a child's involvement in school bullying: the influence of the psychological and social characteristics of the family]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 23, 4, pp. 112-120.
 8. Petrosyants V.R. (2011) Problema bullinga v sovremennoi obrazovatel'noi srede [The problem of bullying in the modern educational environment]. *Vestnik TGPU* [TSPU Herald], 6, pp. 151-154.
 9. Rean A.A., Novikova M.A. (2019) Bulling v srede starsheklassnikov: rasprostranennost' i vliyanie sotsio-ekonomicheskikh faktorov [Bullying among high school students: prevalence and impact of socio-economic factors]. *Mir psikhologii* [World of Psychology], 97, 1, pp. 165-177.
 10. Vorontsov D.B. (2020) Osobennosti bullinga v shkole [Features of bullying at school]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Cherepovets State University], 2 (95), pp. 129-137.
-